

УДК 316.477

**ВОССТАНОВЛЕНИЕ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ:
МНЕНИЕ ЭКСПЕРТОВ****Бессчетнова О.В.**

Саратовский национальный исследовательский
государственный университет им. Н.Г. Чернышевского,
Балашовский институт (филиал)
E-mail: oksanabesschetnova@yandex.ru

В статье раскрыты особенности процедуры восстановления родителей в родительских правах на основе действующего российского законодательства; представлены результаты экспертного опроса, проведенного на территории трех субъектов РФ: Белгородской, Саратовской областей и Забайкальского края в 2018 г. при финансовой поддержке РФФИ, в рамках научного проекта «Жизненные траектории детей и их биологических родителей, восстановленных в родительских правах» (№ 16-03-00057), с целью изучения механизма восстановления родительских прав, его позитивных и негативных сторон. Выявлено неоднозначное отношение экспертов к процессу восстановления родительских прав, высокий риск рецидивов «вторичного» социального сиротства в восстановленных кровных семьях; необходимости внедрения новых технологий социальной работы с семьями, находящимися в социально опасном положении и трудной жизненной ситуации.

Ключевые слова: семья, дети, родители, восстановление родительских прав, служба социального сопровождения.

**RESTORATION OF PARENTAL RIGHTS:
EXPERTS' OPINIONS****Besschetnova O.V.**

Balashov Institute of Saratov State University
E-mail: oksanabesschetnova@yandex.ru

The article reveals the features of the restoration of parental rights on the basis of the current Russian legislation. The results of the expert survey conducted on the territory of Belgorod, Saratov regions and the Trans-Baikal Territory in 2018. The study was funded with the financial support of Russian Foundation for Humanities in the framework of the research project «Life trajectories of children and their biological parents, who restored their parental rights» № 16-03-00057. The main purpose of the article is to study the mechanism of restoring of parental rights, its positive and negative sides. The ambiguous attitude of experts towards the process of restoring of parental rights, high risk of recurrence of «secondary» social orphanhood in restored blood families is revealed; the need to introduce new technologies for social work with families in a socially dangerous situation and a difficult life situation are discussed.

Keywords: family, children, parents, the restoration of parental rights, the service of social support.

За последние несколько лет в сфере государственной социальной политики произошли существенные изменения, направленные на повышение защиты семей с детьми. Однако, несмотря на принятые меры, проблема семейного неблагополучия, приводящего к распаду семьи, лишению или

ограничению родительских прав и, как следствию, социальному сиротству, продолжает оставаться актуальной – доля детей-сирот в России сегодня в 4–5 раз выше, чем в США и странах Западной Европы [22].

В настоящее время источник социального сиротства лежит в плоскости социальной структуры общества и обусловлен аномией его социальных институтов. Рост безработицы, низкий доход и уровень образования выступают ключевыми факторами, обуславливающими субкультуру бедности, асоциальный образ жизни, криминальное и аморальное поведение родителей, в результате чего дети вынуждены длительное время проживать в государственных образовательных, медицинских или социальных учреждениях, в лучшем случае в замещающих семьях. Одним из возможных путей решения проблемы сиротства является повышение благосостояния, улучшение уровня и качества жизни россиян, с переориентацией целей и мер социальной политики на раннюю профилактику семейного неблагополучия.

В настоящее время основной массив отечественных научных исследований сиротства лежит в области педагогики, психологии, юриспруденции, реже социологии, который посвящен изучению влияния семейного неблагополучия на физическое и психологическое становление личности ребенка; изучению причин девиантного поведения; исследованию процессов социальной адаптации сирот к условиям учреждений интернатного типа, семейным формам устройства, проблемам взаимоотношений с биологическими и приемными родителями, жестокому обращению; вопросам деинституционализации, социальной защиты сирот в сфере получения образования, трудоустройства.

Изучению различных аспектов деинституционализации сиротства посвящены работы Т.А. Гурко, И.И. Корчагиной, М.А. Малковой, А.И. Пишняк, Л.Н. Овчаровой, Е.Р. Ярской-Смирновой (системный подход) [5, 6, 17]; исследования Е.В. Деевой, Е.В. Куфтяк, Н.В. Осиповой, (социально-психологический подход) [7, 13, 16]; труды А. Васильева, И.А. Зайцевой, С.Н. Кошмана (политико-правовой подход) [3, 9, 12]. Анализ проблемного поля сиротства в рамках отечественной государственной социальной политики отражен в работах Т.С. Гончаровой, Ф.А. Ильдархановой [4, 10].

Более узкие научные направления, в том числе и изучение особенностей семей, лишенных или восстановленных в родительских правах, исследованы недостаточно и, как правило, не выходят за рамки юриспруденции (Ю.Ф. Беспалов, Г.И. Вавильченкова, Т.В. Краснова, М.С. Малькевич, П.Н. Мардахаева, В.В. Уколова) [1, 2, 14, 15, 18], не получив должного развития в социологии и смежных науках. Исключение составляют социологические исследования Т.З. Козловой [11], посвященные изучению «первичных» семей, в которых воспитывались родители, впоследствии лишенные родительских прав, и Т.А. Гурко [6], в работах которой сделан акцент на трансформациях видов и форм брака, современного родительства, особенностях взаимоотношений супругов, родителей и детей как предпосылок сиротства в российском обществе.

Возможность восстановления родительских прав закреплена в российском законодательстве. Согласно ст. 38 Конституции РФ, «материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей» [19].

Ст. 72 Семейного кодекса РФ предусматривает возможность восстановления ранее утраченных родительских прав при условии изменения родителем поведения, образа жизни, отношения к воспитанию ребенка в случае, если ребенок не усыновлен и усыновление не отменено, либо, если ребенок, достигший возраста десяти лет, возражает против возвращения в кровную семью [23].

В письме Министерства образования и науки РФ от 30 июня 2008 г. № ИК-1105/06 «О повышении эффективности деятельности органов опеки и попечительства по профилактике социального сиротства» [20] указывается, что органы опеки и попечительства, изъявшие ребенка из семьи на основании ст. 69, 73, 77 Семейного кодекса РФ, должны предпринять все возможные меры для его возврата в родную семью.

В целях совершенствования государственной политики в сфере защиты детства на основании Указа Президента Российской Федерации от 29 мая 2017 г. № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства», 2018–2027 гг. в нашей стране объявлены Десятилетием детства [21]. Данный правовой акт усиливает меры, предусмотренные Национальной Стратегией действий в интересах детей на 2012–2017 гг., в частности, выявление семейного неблагополучия и социального сиротства на ранних этапах, оказание комплексной помощи семьям, находящимся в трудной жизненной ситуации, реабилитация семей, где родители лишены родительских прав.

На основе анализа статистических данных в целом по России можно констатировать, что доля детей, возвращенных в кровные семьи, продолжает оставаться катастрофически низкой (см. таблицу) [26].

Движение детей, оставшихся без попечения родителей, в РФ в 2013–2016 гг.

	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Численность детей, оставшихся без попечения родителей, выявленных за год	68 770	61 621	58 168	57 290
Численность детей, возвращенных родителям после реабилитационных мероприятий	6366	5096	3273	3069

Статистические данные, указанные в таблице, свидетельствуют о ежегодном снижении общего количества выявленных сирот в детском населении (с 2007 г. в среднем на 0,04 % в год). Причинами являются, с одной стороны, проведение государственных мер в рамках политики деинституционализации сиротства, существенное увеличение доли семейных форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей, взамен тотального помещения их в интернатные учреждения; повышение требований к качеству оказываемых услуг; разработка и внедрение в практику национальных стандартов социального обслуживания различных категорий населения, в том числе и детей. С другой стороны, снижение статистических показателей может являться следствием низких социально-демографических показателей рождаемости в целом по стране; ухудшения репродуктивного здоровья россиян фертильного возраста; усиливающихся практик «отсроченного родительства» в молодых семьях; модернизации социоза-

щитных учреждений, сокращения квалифицированных специалистов, не позволяющих адекватно реагировать на проблемы граждан из-за высокой трудовой нагрузки. Данные причины не способствуют комплексной реабилитации биологических семей, затрудняя процесс восстановления родительских прав.

В субъектах РФ ситуация с возвращением детей в кровные семьи, находящиеся в социально опасном положении или трудной жизненной ситуации после их реабилитации, аналогична общероссийской. Например, в Белгородской области в 2015 г. из 289 детей возвращено биологически родителям – 42 [24], в Саратовской области из 1105 детей – 38 детей [25]. Остальные дети в соответствии с законодательством РФ устраиваются в семьи граждан (опека/попечительство, приемная семья, усыновление и др.) или в государственные интернатные учреждения (дома ребенка, детские дома, специализированные дома-интернаты).

В нашей стране низкий уровень возвратов детей в кровные семьи можно объяснить несколькими причинами. Во-первых, ведение асоциального образа жизни, длительное злоупотребление алкоголем вызывает стойкие нарушения в структуре личности родителя, изменения в системе ценностных ориентаций, а недостаток образования, знания юридических процедур, неверие в собственные силы снижают мотивацию к восстановлению родительских прав.

Во-вторых, необходимость преодоления психологических, социальных, бюрократических барьеров для демонстрации способности содержать и воспитывать собственных детей сотрудниками соответствующих органов и учреждений, чаще всего предварительно знакомых с ситуацией в семье по процедуре лишения родительских прав, что усиливает субъективизм при оценке потенциала родителя. Не имея квалифицированной юридической поддержки (отсутствие средств для оплаты услуг адвоката), родители не в состоянии представить все необходимые доказательства для принятия решения судом.

В-третьих, отсутствие организаций, альтернативных государственным, имеющих полномочия оказывать помощь родителям, выразившим желание восстановить свои родительские права.

В-четвертых, низкий уровень дохода, безработица, неудовлетворительные жилищные условия, состояние здоровья не позволяют родителям инициировать процесс восстановления родительских прав по причине несоответствия критериям, предъявляемым специализированными социальными институтами (органами опеки и попечительства, социальными службами).

В-пятых, удаленность ребенка от местожительства родителей не позволяет поддерживать близкие эмоциональные связи, что приводит к их дистанцированию, снижению мотивации к восстановлению родительских прав.

В-шестых, отсутствие правовой нормы в отечественном семейном законодательстве, регламентирующей процесс общения родителей, лишенных родительских прав, с ребенком (детьми), не только противоречит устоявшейся практике, но и препятствует восстановлению детско-родительских отношений [8, 18].

В-седьмых, в некоторых случаях проявление нежелания возвращаться к кровным родителям самими детьми из-за благоприятных условий про-

живания в опекунской или приемной семье, переживания психологической травмы в связи с жестоким обращением, побоями.

В-восьмых, как мера социальной защиты детей со стороны родителей, осознающих неспособность создания им адекватных условий жизни, воспитания и развития.

Цель настоящей статьи – изучение механизмов восстановления родительских прав с точки зрения социальных взаимоотношений, включенных в него субъектов; его позитивных и негативных сторон, степени риска рецидива «вторичного» социального сиротства. Основные задачи исследования включали: 1) изучение формальной процедуры восстановления родителей в их правах на основе действующего законодательства, определение основных субъектов межведомственного взаимодействия; 2) выявление факторов, способствующих/препятствующих восстановлению родительских прав; 3) изучение мнения экспертов о степени риска для жизни и здоровья детей после возвращения их в кровные семьи и частоте «вторичного» социального сиротства.

Исследование осуществлялось в 2018 г. при финансовой поддержке РФФИ, в рамках научного проекта «Жизненные траектории детей и их биологических родителей, восстановленных в родительских правах» (№ 16-03-00057) на территории трех субъектов РФ: Белгородской, Саратовской областей и Забайкальского края.

Основными методами выступали контент-анализ документов и экспертный опрос ($N = 25$). Экспертами являлись сотрудники социальных служб, органов опеки и попечительства, правопорядка, комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, судьи, представители органов образования, здравоохранения, включенные в процесс принятия решений о жизнеустройстве детей, оставшихся без попечения родителей, на территории указанных регионов. Опрос проводился на рабочем месте экспертов; средняя продолжительность интервью составляла 1,8 ч.

В ходе интерпретации результатов экспертного опроса можно заключить, что восстановление родительских прав не всегда можно расценивать положительно и в наилучших интересах ребенка. Приведем несколько кейсов из экспертного опроса для иллюстрации данного вывода.

Кейс 1. Эксперт: *«У нас была семья на патронаже, мать с двумя детьми. Она была в разводе, девочка от первого брака, отец уехал в Москву, военнослужащий, самоустранился от воспитания своей дочери, она уже взрослая дочка, и у нее [прим. у его бывшей жены] рождается от второго брака ребенок-инвалид. В общем, очень проблемный, тяжелый, астматик.... Без препаратов невозможно существовать ребенку. Мама пьет, гуляет, аморальный образ жизни ведет ..., и дети дважды попадают к нам [в стационарное отделение Центра “Семья”]. Потом мама одумалась, била себя в грудь: “я могу”, “я сделаю”, отдали... Опять мама пьет, дети у нас, в итоге лишили ее родительских прав.*

По закону за детьми закрепляется жилье. Девочка была закреплена за военной частью, где служил отец, т.к. он еще не получил жилье как военнослужащий. Она там могла какую-то часть жилья получить, и она бы вошла в эту долю. Далее, второй ребенок-инвалид ... за ним тоже было

закреплено жилье. У матери своего жилья не было, она жила в квартире брата, т.е. по закону, ребенок-инвалид получил бы жилье по достижению совершеннолетия, выходя из госучреждения как социальный сирота. Мама взяла себя в руки и восстановилась в родительских правах.

Прошло не больше года, опять она запила, девочка ушла в наш детский дом, а из него в техникум. Мама восстановилась в родительских правах. Дочка теряет право на жилое помещение у отца, и мальчик тоже теряет право на предоставление жилья как сирота. У матери своего жилья нет.... На тот момент девочке было где-то 17 лет, наверно. Мать опять запивает уже после восстановления родительских прав, и получается, что старшей девочке уже исполняется 18, когда к нам попадает ее брат, астматик.

Когда девочка училась в техникуме, она познакомилась с парнем, и мать того парня, когда мать девочки лишили родительских прав вторично, оформила опеку над ее братом-астматиком и увезла. По крайней мере, вот такой вот конец положительный. Дети могли получить от государства положенные им льготы, но получается, мать сделала только хуже не только своим алкоголизмом, но и какими-то неразумными действиями» (жен., 44 года, директор Центра социальной помощи семье и детям, Белгородская область).

Интерпретация кейса позволяет констатировать высокую степень риска для жизни и здоровья детей в восстановленной кровной семье, нарушение родителем прав малолетнего ребенка на предоставление жизненно необходимой медицинской помощи и медикаментов, деградация личности родителей, «вторичное» социальное сиротство из-за рецидивов алкоголизма и аморального образа жизни, препятствие в реализации гарантированного государством права на получение жилья несовершеннолетними, имеющими статус «дети, оставшиеся без попечения родителей».

Кейс 2. Эксперт: «Вот из практики могу рассказать такой случай. Мальчик к нам поступил будучи учащимся ПТУ, мама проживала в Романовском районе [прим. Саратовская область], и мальчик имел прописку там же. Но он был прописан у бывшего сожителя матери, с которым мать уже долгое время не проживала, т.е. у совершенно постороннего человека. Мать выехала за пределы Романовского района и исчезла в неизвестном направлении, злоупотребляла спиртными напитками. Мальчик не приступил к обучению 1 сентября, поэтому его стали разыскивать, его нашли, поместили к нам. Стали искать маму, мама вообще жила на пруду. Там они охраняют частный пруд в каком-то вагончике, сарайчике. Смысл в том, если бы своевременно мать этого ребенка лишили бы родительских прав, на тот момент ему было 17 лет, он бы мог получить социальное жилье и где-то пристроиться. Сейчас ему 18, и все, поезд ушел. Он остался ни с чем. С сентября появилась мама, мы ей говорили: “Ты ему ничего дать не сможешь, откажись, откажись”. Нет и все. Тут затянувшиеся проблемы, потому что раньше нужно было обратить внимание на образ жизни матери. Например, когда ему было 15, это были все те же проблемы» (жен., 43 года, Зам. директора центра социальной помощи семье и детям, Саратовская область).

Анализ кейса позволяет утверждать, что усугубление семейного неблагополучия, неисполнение обязанностей по воспитанию ребенка, недостаток превентивных и реабилитационных мер со стороны образовательных, медицинских, социальных, правоохранительных учреждений приводят не только к нарушению прав детей на образование, медицинское обслуживание, нормальные жилищно-бытовые условия в настоящем, но и к конгломерату нерешенных социальных проблем после достижения ребенком возраста совершеннолетия, ослабляя и без того низкие стартовые возможности в процессе социализации.

Кейс 3. Эксперт: *«Вот пример, в январе 2017 г. гражданка В. восстановилась в родительских правах. В августе 2016 г. она была ограничена в родительских правах в отношении своего малолетнего сына 4,5 лет в связи с употреблением алкоголя. На протяжении шести месяцев мы [прим. органы опеки и попечительства] организовывали профилактическую, просветительскую, юридическую и социальную помощь. Помогали в организации встреч матери с ребенком, несколько раз присутствовали при данных встречах, наблюдали за ее отношением к сыну. Мы помогли ей собрать пакет документов для предоставления ребенку места в детском саду. Она трудоустроилась, стала потихоньку выплачивать алименты на содержание ребенка. В квартире, где она жила вместе с матерью, с нашей помощью был сделан косметический ремонт, помогли купить одежду, обувь для ребенка по сезону. Все это время она держалась, не пила, в результате ей вернули ребенка, установили социальный патронаж» (жен., 40 лет, Начальник отдела органов опеки и попечительства, Забайкальский край).*

Данный кейс демонстрирует важность оказания разносторонней социальной помощи родителю, имеющему намерение и сильную мотивацию на возвращение ребенка в семью, со стороны субъектов профилактики социального сиротства, акцентирует внимание на ее помогающем, а не репрессивном характере.

Кейс 4. Эксперт: *«Из практики был интересный пример, когда семья алкоголиков, причем алкоголики такие, со стажем, многодетные родители, у них было трое детей. Мама умерла, трое детей остались с отцом, который злоупотреблял спиртными напитками, не мог осуществлять воспитание и содержание, не работал длительный период, дети неоднократно помещались к нам [прим. в Центр “Семья”], потом возвращались ему, потом опять. ... Дети в течение года проживали в детском доме без установления статуса, тогда это еще можно было сделать.... Когда детский дом решил, что отец не может воспитывать детей, дети снова были переданы в наше учреждение, и мы стали собирать документы на лишение отца родительских прав. Но у отца была очень хорошая мама, т.е. бабушка детей, которая взяла его за руку, наняла адвоката, и у нас был просто бой за этих детей, да... Дети до сих пор живут с отцом, учатся нормально и он не пьет. ... Я каждый раз вспоминаю этот суд, когда мы доказывали, что он не может..., я думаю, бабушка ему помогает. И я рада, что мы его проиграли...» (жен., 44 года, Директор центра социальной помощи семье и детям, Белгородская область).*

Несомненную важность в сохранении целостности и нормального функционирования восстановленной кровной семьи на этапе ее адаптации представляет не только профессиональное сообщество, но и ближайшее социальное окружение – помощь родственников, друзей, соседей, коллег.

Кейс 5. Эксперт: *«Алкоголизм – страшная болезнь. Иногда родители выходят из зала суда и говорят: “Спасибо вам большое, что лишили, теперь у ребенка будет еда, кров, образование” (жен., 42 года, специалист органов опеки и попечительства, Саратовская область).*

В ситуации крайней степени социального неблагополучия, некоторые родители сознательно отказываются от родительских прав, чаще всего в пользу собственных родителей, оформляющих родственную опеку над внуками, для получения государственных льгот и пособий, бесплатного жилья, осознавая недостаточность своего социального, воспитательного, образовательного потенциала, воспринимая лишение родительских прав как меру социальной защиты собственных детей.

Вместе с тем недостаток юридических рычагов влияния общества и государства на родителей, не исполняющих или злоупотребляющих своими правами (исключение составляют меры административной, уголовной ответственности, лишение/ограничение родительских прав, возложение обязанности по содержанию своих несовершеннолетних детей до 18 лет), приводит не только к перекладыванию социальной ответственности за воспитание детей с родителей на государство, но и невозможности обязать родителей принимать участие в процессе социализации своих детей в будущем.

Опираясь на мнение экспертов, можно сформулировать ряд рекомендаций, позволяющих, на наш взгляд, не только увеличить количество возвратов детей в семьи кровных родителей, но и повысить их стабильность: законодательно закрепить право лишенного родительских прав родителя на общение с ребенком, если оно не противоречит интересам ребенка, не наносит вред его физическому, морально-нравственному, психологическому развитию; шире использовать метод участковой социальной работы, позволяющий выявить семьи, находящиеся в социально опасном положении и трудной жизненной ситуации на ранней стадии неблагополучия; провести реабилитационную работу с родителями, в том числе лишенными/ограниченными в родительских правах, оказать им комплексную социальную помощь с целью воссоединения ребенка с семьей; организовать социальное сопровождение восстановленной семьи в постадаптационном периоде в ходе регулярных патронажей, осуществляемых органами опеки и попечительства, учреждениями социальной защиты; активизировать правоприменение ст. 91 Жилищного кодекса РФ, предусматривающей возможность выселения родителей из жилого помещения без предоставления им жилья, если их совместное проживание с ребенком признано судом невозможным. Данная мера крайне редко применяется на практике. Как правило, из-за проблем в семье именно ребенок изымается из семьи и передается в воспитательные, лечебные, социальные учреждения или в замещающую семью, а лишенные прав родители продолжают проживать в жилом помещении.

Таким образом, анализ экспертных оценок относительно восстановления родителей в родительских правах и возвращения опеки над кровными детьми показывает отсутствие единства в экспертном сообществе и необ-

ходимость учета следующих наиболее типичных факторов при принятии решения о возврате детей кровным родителям из семей группы высокого социального риска: социальный статус родителя, учет всего спектра объективных и субъективных факторов при оценке его жизненной траектории; степень риска рецидива алкогольной/наркотической/игровой зависимости, правонарушений, девиаций, провоцирующих повторное изъятие детей из семьи и возврат в государственные интернатные учреждения, в лучшем случае, под опеку; характер взаимодействия с субъектами профилактики социального сиротства в процессе реабилитации и социального сопровождения.

БЛАГОДАРНОСТИ

Исследование осуществлялось при финансовой поддержке РФФИ, в рамках научного проекта «Жизненные траектории детей и их биологических родителей, восстановленных в родительских правах», № 16-03-00057.

Литература

1. Беспалов Ю.Ф. Семейно-правовая ответственность и ограничение семейных прав // Журнал российского права. 2014. № 2. С. 45–52.
2. Вавильченкова Г.И. Семейно-правовые санкции, применяемые к родителям за ненадлежащее осуществление прав и исполнение обязанностей по воспитанию детей в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 158 с.
3. Васильев А. Реформирование детских домов: актуальный подход // Начальная школа. 2007. № 1. С. 182–183.
4. Гончарова Т.С. Сиротство в современной России: состояние и пути преодоления // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2012. Т. 18. № 1. С. 290–293.
5. Гурко Т.А. Трансформация российской системы устройства детей, лишенных родительского попечения // Актуальные проблемы семей в России / под ред. Т.А. Гурко. М.: Институт социологии РАН, 2006. С. 8–20.
6. Гурко Т.А. Новые семейные формы: тенденции распространения и понятия // Социологические исследования. 2017. № 11. С. 99–110.
7. Деева Е.В., Болдина М.А. Диагностика сформированности навыков самостоятельной жизни у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, как технология социальной работы // Вестник Тамбовского государственного университета. 2018. Т. 23. Вып. 1 (171). С. 22–29.
8. Доржиева С.В., Мурзина Е.А. Актуальные проблемы восстановления в родительских правах // Евразийская адвокатура. 2017. № 4 (29). С. 104–106.
9. Зайцева Н. Деинституционализация детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в контексте социальной политики в г. Москве // Власть. 2010. № 12. С. 99–101.
10. Ильдарианова Ф.А. Формирование и развитие государственной семейной политики в трансформирующемся обществе (региональный аспект): автореф. дис. ... д-ра социол. наук. Казань, 2004. 37 с.
11. Козлова Т.З. Исследование факторов, приводящих к лишению родительских прав // Социальные исследования. 2016. № 4. С. 26–32.
12. Кошман С.Н. Социализация детей-сирот: история, теория, практика. М.: Просвещение, 2008. 189 с.
13. Куфтяк Е.В. Защитное поведение возвращенных детей-сирот // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2012. № 3. С. 209–212.

14. *Малькевич М.С.* Проблема реализации принципа равенства прав на совместное проживание с ребенком // Ленинградский юридический журнал. 2014. № 1 (35). С. 249–259.
15. *Мардахаева П.Н.* Лишение родительских прав как мера семейно-правовой ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 18 с.
16. *Осипова Н.В.* Деятельность педагогических работников по сопровождению адаптации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2015. № 4 (20). С. 145–151.
17. *Пишняк А.И., Овчарова Л.Н., Ярская-Смирнова Е.Р., Малкова М.А, Корчагина И.И.* Факторы семейного неблагополучия и механизмы профилактики социального сиротства: результаты анализа и рекомендации. М.: Независимый институт социальной политики, 2010. 192 с.
18. *Уколова В.В., Краснова Т.В.* Проблемы правовой регламентации лишения родительских прав как крайней меры ответственности родителей // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2012. № 3. С. 145–150.
19. Конституция РФ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 14.02.2018).
20. О повышении эффективности деятельности органов опеки и попечительства по профилактике социального сиротства: письмо Министерства образования и науки РФ от 30 июня 2008 г. № ИК-1105/06. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/6292025/#6292025> (дата обращения: 25.02.2018).
21. Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства: Указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2017 г. № 240. URL: <https://rg.ru/2017/05/30/desyatiletie-dok.html> (дата обращения: 25.02.2018).
22. *Рудов А., Митясова Е., Катюшкина Е.* Проект «К новой семье» БФ «СЕМЬЯ». М., 2015. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/rosstat/smi/konferenz/rudov_prez.pdf (дата обращения: 9.04.2018).
23. Семейный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 25.02.2018).
24. Усыновление в России. Белгородская область. URL: <http://www.usynovite.ru/statistics/2015/6/> (дата обращения: 10.02.2018).
25. Усыновление в России. Саратовская область. URL: <http://www.usynovite.ru/statistics/2015/6/> (дата обращения: 14.02.2018).
26. Федеральная служба государственной статистики. Семья, материнство и детство. Официальный сайт. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat_ru/statistics/population (дата обращения: 4.04.2018).

Bibliography

1. *Bespalov Ju.F.* Semejno-pravovaja otvetstvennost' i ogranichenie semejnyh prav // Zhurnal rossijskogo prava. 2014. № 2. P. 45–52.
2. *Vavil'chenkova G.I.* Semejno-pravovye sankcii, primenjaemye k roditeljam za nenadlezhashhee osushhestvlenie prav i ispolnenie objazannostej po vospitaniju detej v Rossijskoj Federacii: dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2008. 158 p.
3. *Vasil'ev A.* Reformirovanie detskih domov: aktual'nyj podhod // Nachal'naja shkola. 2007. № 1. P. 182–183.
4. *Goncharova T.S.* Sirotstvo v sovremennoj Rossii: sostojanie i puti preodolenija // Vestnik Tambovskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta. 2012. T. 18. № 1. P. 290–293.
5. *Gurko T.A.* Transformacija rossijskoj sistemy ustrojstva detej, lishennyh roditel'skogo popechenija // Aktual'nye problemy semej v Rossii / pod red. T.A. Gurko. M.: Institut sociologii RAN, 2006. P. 8–20.

6. *Gurko T.A.* Novye semejnye formy: tendencii rasprostraneniya i ponjatija // *Sociologicheskie issledovaniya*. 2017. № 11. P. 99–110.
7. *Deeva E.V., Boldina M.A.* Diagnostika sformirovannosti navykov samostojatel'noj zhizni u detej-sirot i detej, ostavshihsjaz bez popechenija roditelej, kak tehnologija social'noj raboty // *Vestnik Tambovskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2018. T. 23. Vyp. 1 (171). P. 22–29.
8. *Dorzheva S.V., Murzina E.A.* Aktual'nye problemy vosstanovlenija v roditel'skih pravah // *EvrAzijskaja advokatura*. 2017. № 4 (29). P. 104–106.
9. *Zajceva N.* Deinstitutionalizacija detej-sirot i detej, ostavshihsjaz bez popechenija roditelej, v kontekste social'noj politiki v g. Moskve // *Vlast'*. 2010. № 12. P. 99–101.
10. *Il'darhanova F.A.* Formirovanie i razvitie gosudarstvennoj semejnoj politiki v transformirujushhemsja obshhestve (regional'nyj aspekt): avtoref. dis. ... d-ra sociol. nauk. Kazan', 2004. 37 p.
11. *Kozlova T.Z.* Issledovanie faktorov, privodjashhijh k lisheniju roditel'skih prav // *Social'nye issledovaniya*. 2016. № 4. P. 26–32.
12. *Koshman S.N.* Socializacija detej-sirot: istorija, teorija, praktika. M.: Prosveshhenie, 2008. 189 p.
13. *Kuftjak E.V.* Zashhitnoe povedenie vozvrashhennyh detej-sirot // *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*. Serija: Pedagogika. Psihologija. Sociokinetika. 2012. № 3. P. 209–212.
14. *Mal'kevich M.S.* Problema realizacii principa ravenstva prav na sovместnoe prozhivanie s rebenkom // *Leningradskij juridicheskij zhurnal*. 2014. № 1 (35). P. 249–259.
15. *Mardahaeva P.N.* Lishenie roditel'skih prav kak mera semejno-pravovoj otvetstvennosti: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2005. 18 p.
16. *Osipova N.V.* Dejatel'nost' pedagogicheskijh rabotnikov po soprovozhdeniju adaptacii detej-sirot i detej, ostavshihsjaz bez popechenija roditelej // *Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom*. 2015. № 4 (20). P. 145–151.
17. *Pishnjak A.I., Ovcharova L.N., Jarskaja-Smirnova E.R., Malkova M.A., Korchagina I.I.* Faktory semejnego neblagopoluchija i mehanizmy profilaktiki social'nogo sirotstva: rezul'taty analiza i rekomendacii. M.: Nezavisimyj institut social'noj politiki, 2010. 192 p.
18. *Ukolova V.V., Krasnova T.V.* Problemy pravovoj reglamentacii lishenija roditel'skih prav kak krajnej mery otvetstvennosti roditelej // *Vestnik Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta*. Social'no-jekonomicheskie i pravovye issledovaniya. 2012. № 3. P. 145–150.
19. Konstitucija RF. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (data obrashhenija: 14.02.2018).
20. O povyshenii jeffektivnosti dejatel'nosti organov opeki i popechitel'stva po profilaktike social'nogo sirotstva: pis'mo Ministerstva obrazovanija i nauki RF ot 30 ijunja 2008 g. № IK-1105/06. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/6292025/#6292025> (data obrashhenija: 25.02.2018).
21. Ob ob#javlenii v Rossijskoj Federacii Desjatiletija detstva: Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 29 maja 2017 g. № 240. URL: <https://rg.ru/2017/05/30/desyatiletie-dok.html> (data obrashhenija: 25.02.2018).
22. *Rudov A., Mitjasova E., Katjushkina E.* Proekt «K novej sem'e» BF «SEM''Ja». M., 2015. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/rosstat/smi/konferenz/rudov_prez.pdf (data obrashhenija: 9.04.2018).
23. Semejnij kodeks Rossijskoj Federacii: Feder. zakon ot 29.12.1995 № 223-FZ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (data obrashhenija: 25.02.2018).
24. Usynovlenie v Rossii. Belgorodskaja oblast'. URL: <http://www.usynovite.ru/statistics/2015/6/> (data obrashhenija: 10.02.2018).
25. Usynovlenie v Rossii. Saratovskaja oblast'. URL: <http://www.usynovite.ru/statistics/2015/6/> (data obrashhenija: 14.02.2018).
26. Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki. Sem'ja, materinstvo i detstvo. Oficial'nyj sajt. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population (data obrashhenija: 4.04.2018).